

УДК 81.276.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-29-37

О СООТНОШЕНИИ ДЕСКРИПТИВНОГО И ЭКСПРЕССИВНОГО КОМПОНЕНТОВ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ИНВЕКТИВЫ

Сергеева Ю.М.

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается категория пейоративной оценки, языковыми экспонентами которой являются, в частности, инвективы – особый пласт аксиологической лексики, используемый в качестве инструмента вербальной агрессии по отношению к представителям отдельных этнических, социальных, гендерных референтных групп. Исследуются специфика функционирования оценочного компонента в семантической структуре инвективы, а также корреляция оценочных номинаций и экстралингвистического контекста, для чего вводится понятие конвенциональной и разговорной имплицатуры как средства декодирования смысла высказывания.

Ключевые слова: прагматика, лексическое значение, коннотация, стереотип, социум.

THE CORRELATION OF DESCRIPTIVE AND EXPRESSIVE COMPONENTS IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF SLURS

Yu. Sergeeva

Moscow State University of Education

1/1, M. Pirogovskaya st., 119991, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article deals with the category of pejorative assessment, expressed in particular by slurs, which constitute a special layer of evaluative vocabulary used as an instrument of verbal aggression towards representatives of certain ethnic, social, gender targeted groups. The article focuses on the specific features of the evaluative component in the semantic structure of a pejorative, delineates the correlation of derogatory terms with the pragmatic context, for which the concept of conventional and conversational implicatures is introduced as a means of decoding the sense of the utterance.

Key words: pragmatics, lexical meaning, connotation, stereotype, speech community.

Взаимодействие индивида с окружающим миром приводит к формированию системы оценок, т. е. системы отношений субъекта к познаваемому объекту, требующей выражения вербальными средствами. Отсюда вытекает необходимость осмысления проблемы языковой репрезентации оценочных смыслов, проблемы, решение которой осложняется рядом факторов.

Во-первых, категория оценки репрезентируется разноуровневыми единицами языка. Среди лингвистических экспонентов оценочного действия ведущая

роль отводится лексическим единицам, образующим семантическое поле оценки, куда входят единицы с внутренней семантикой оценочного позитива или негатива и лексемы-derivаты, включающие положительно или отрицательно маркированные аффиксы. В функционально-семантическое поле оценки входят и стилистические средства – эпитет, метафора, метонимия, антитеза, которые находятся на периферии рассматриваемого поля вместе с синтаксическими и фонетическими средствами.

Во-вторых, до сих пор неясным остаётся статус некоторых условно безоценочных лексем типа *disaster, catastrophe, death, famine, genocide*, которые имманентно ассоциируются с печальными событиями, потенциально вызывая определённую гамму чувств у всех членов социума. Однако если исходить из общепринятого понимания оценки как соотношения какого-либо факта с одним из полюсов в понятийной картине мира человека, то вышеназванные лексемы не являются оценочными, поскольку их предметно-логическое значение содержит свойства или категории, не попадающие в градуированную шкалу «плохой – хороший».

В-третьих, спорным является вопрос о контекстуально обусловленных оценочных номинациях, изучение которых требует выявления контекстуальных и прагматических факторов, детерминирующих актуализацию оценочных смыслов. Речь идёт прежде всего о случаях, когда узуально нейтральные слова могут приобретать в контексте окказиональную оценочную семантику или функционально оценочная лексема (т. е. лексема, характеризующаяся наличием оценочной семы в

самом денотате) может изменять или частично утрачивать оценочное значение в конкретном коммуникативном акте.

Из комплекса дискуссионных вопросов, связанных с аксиологической деятельностью индивида, в качестве объекта исследования мы выбрали вопрос о соотношении макрокомпонентов смысловой структуры слова – предметно-логического (дескриптивного) и экспрессивного, эмоционально-оценочного.

Рассмотрим обозначенную проблему на примере пейоративной оценочной лексики, т. е. слов и словосочетаний, маркированных пометой «derogatory», «abusive», «disparaging» в словарных статьях и воспринимаемых широкой публикой как оскорбительные, инвективные, которые с середины 60-х гг. традиционно обозначаются в англоязычной лингвистике термином *slur*. Сюда относится обширный пласт слов, используемых в качестве инструмента вербальной агрессии по отношению к представителям отдельных этнических, социальных, религиозных, гендерных и других референтных групп. Подобные лексические единицы демонстрируют пейоративную оценку, которая осознаётся всеми членами лингвосоциума и однозначно воспринимается адресатом как проявление неприязни и оскорбительная характеристика. Такие слова с ярко выраженной уничижительной семантикой, как *bitch, slut, dyke, faggot, nigger, kike, dago, chinc, wop*, считаются в цивилизованном обществе вербальным нарушением этических норм, социальным табу.

Материалом исследования послужили более 200 лексических единиц,

отобранных из современных лексикографических источников, таких как «Энциклопедический словарь этнических предрассудков в США» и «Энциклопедический словарь гендерных и сексуальных предрассудков в США» [9; 10], «Исторический словарь американского сленга» [12], а также материалы Интернет форумов, посвящённых этническим и гендерным стереотипам в социуме.

Инвективную лексику составляют слова и выражения, заключающие в своей семантике и экспрессивной окраске преднамеренное оскорбление личности адресата, интенцию говорящего / пишущего унижить, опозорить адресата или объект своего высказывания (если речь идёт о третьих лицах) [4]. В этом случае коммуникация является адресной, хотя и не всегда персонализированной, т. е. нацеленной только на адресата. Обобщённо-родовое сигнификативное значение обуславливает деперсонализацию инвективы, которая выражается в распределении признаков одного понятия на всю целевую группу.

Инвектива далеко не всегда представлена в грубой и резкой форме, хотя всегда звучит цинично и уничижительно, даже будучи заменённой эвфемистическим парафразом. В состав инвективной лексики входят как коллоквиальные единицы, находящиеся, однако, за рамками бранной лексики (*kraut, frog, gringo*), так и пейоративы из группы субнейтральной, ненормативной лексики. Помимо этого, инвективная лексика не предполагает повышенного эмоционального фона, состояния аффекта, что, по справедливому замечанию В.И. Жельвиса, всегда характерно для обсценной лексики [3].

Таким образом, рассматриваемый нами пласт лексики представлен коллоквиальными и субколлоквиальными единицами, которые обладают ингерентной пейоративной оценочностью и используются как инструменты вербальной агрессии по отношению к адресату (объекту) высказывания.

Оценочный компонент изначально содержится в семантике этих лексем, находясь на периферии денотативного значения, и не актуализируется посредством ситуации общения, т. е. воспринимается говорящим как уже совершенный факт, а не как результат непосредственной реакции субъекта на объект. Ингерентная оценочная маркированность подобных лексем объясняется специфической функцией словарного состава языка: слово аккумулирует сведения об этических, идеологических, эстетических, национально-культурных ценностях лингвистического социума, продуцируя определённые оценочные установки его членов.

Оценочные номинации находят свою реализацию в дискурсе, подвергаясь при этом ряду изменений и преобразований. В связи с речевой актуализацией подобных лексем возникают несколько вопросов. Во-первых, утрачивают ли эти лексемы свой изначально уничижительный смысл в речи самих представителей референтной группы, например, при обращении друг к другу или в иных ситуациях? Во-вторых, сохраняется ли их пейоративная оценочность во всех типах высказываний, например, когда говорящий лишь повторяет чужие слова? В-третьих, возможен ли переход пейоративно маркированной лексемы в пласт нейтральной лексики с частич-

ной или полной утратой дерогаторного компонента?

Проведённое нами исследование, основанное на фактическом материале современного английского языка, является попыткой ответить утвердительно или отрицательно на поставленные вопросы.

Прежде всего мы сталкиваемся с проблемой имплицитного выражения смысла высказывания и, шире, с проблемой изоморфизма в языке, с проблемой асимметрии плана выражения и плана содержания языкового знака.

Применительно к нашему исследованию асимметрия знака предстаёт как *импликатура* – семантико-прагматический компонент высказывания, понятие, введённое Г.П. Грайсом для описания небуквальных аспектов значения и смысла, которые не определяются непосредственно конвенциональной структурой языковых выражений [2]. Грайс указывает на разницу между семантическим значением слова, дословным значением высказывания (*what is said*), и прагматическим значением, которое говорящий вкладывает в своё высказывание (*what is meant*). Именно в эту оппозицию вписываются импликатуры, которые учёный делит на два подвида – конвенциональные и разговорные. Первые выводятся непосредственно из содержания высказывания, вторые не зависят от семантики, определяясь рядом факторов прагматического, поведенческого плана.

Конversationные импликатуры выводятся из контекста, под которым мы понимаем весь спектр подготовительных условий для оптимальной реализации того или иного речевого акта. Для правильной интерпретации

импликатуры требуется, прежде всего, наличие общих способов кодирования и декодирования сообщения для всех участников коммуникативного акта, а также владение культурным, экстралингвистическим контекстом. Лишь тогда в процессе интерпретации высказывания адресат поймёт конечный смысл декодируемого сообщения, в том числе и заключённый в нём оценочный компонент.

Так, лексема *nigger* по отношению к человеку с иным цветом кожи звучит как явное и неприкрытое оскорбление. С другой стороны, нередко отмечают случаи, когда сами представители референтной группы, т. е. афро-американцы, используют лексему *nigger* (*nigga*) по отношению друг к другу, отнюдь не с целью оскорбить или унижить адресата. Отсутствие подобной интенции подтверждается отсутствием ответной агрессии, обиды, гнева, упрёка. Ситуация сходная с той, когда близкие друзья могут использовать лексемы *dork*, *freak*, *weirdo*, *creep*, *dud*, *bumpkin*, *loony*, *nerd*, *pancy* по отношению друг к другу [9].

В своей статье «*Exporting the N-word*» Колман Коллинз [6] рассуждает о тревожащем нарастании популярности этой лексемы среди молодёжи. Спортивные слоганы, музыкальные видео, Интернет-мемы пропагандируют слово *nigga*, делая его частью поп-культуры. Автор приводит пример популярного мема, который, по его мнению, «изредка забавен, чаще депрессивен, а в целом бесконечен». Он называется *Niggas Be Like*. К примеру, используется фото Стиви Уандера, слепого темнокожего музыканта, сопровождаемое надписью “NIGGAS BE LIKE: I’LL PAY YOU BACK NEXT

TIME I SEE YOU». И таких примеров, сожалеет автор, в интернете найдутся тысячи.

Для декодирования имплицатуры нужно учитывать специфику кастовой молодёжной субкультуры, для которой вульгаризмы и бранные слова трансформировались в качественно иные по своим целям явления языка. Инвективы подчас становятся способом установления контакта, способом включения себя в определённое сообщество, когда и говорящий, и адресат признают право друг друга сказать и ответить подобным образом. Здесь речь идёт, скорее, о ритуальном обращении, характерном для замкнутой, обособленной языковой среды, какой являются неформальные молодёжные объединения разного толка.

В этой ситуации мы можем говорить о *реверсивном* использовании оценочной номинации, о смене оценочной направленности с минуса на плюс. Это одно из проявлений энантиосемии в сфере оценочной лексики, своеобразного синкретизма в экспрессивном компоненте мелиоративной и пейоративной оценочных сем. И в то время, как национальная футбольная лига (NFL) требует введения наказаний за употребление *n-word* как болельщиками, так и самими игроками по отношению друг к другу, известный афро-американский стенд-ап комик Крис Рок читает со сцены миниатюру «Somebody stop That Nigga!», в которой рассказывает о «единственном абсолютно законном, исключительно корректном случае, когда белый человек может употребить слово *nigga* по отношению к человеку с иным цветом кожи» [13]. Надо ли говорить, что публика встречает его творчество гоме-

рическим смехом и одобрительными аплодисментами.

Конечно, должна учитываться особая ситуация – ситуация, характеризующаяся общей позитивной установкой на взаимопонимание, подачей информации в юмористическом ключе, наличием самоиронии и т. д. Ведь оценочное значение обусловлено не только объективными свойствами предмета, но и человеческим фактором в той мере, в какой индивиды могут давать совершенно противоположные оценки одним и тем же объектам и событиям, так как «оценочными значениями управляет человек, пропуская их через себя и внося в них долю произвола» [1, с. 180].

В целом тенденция к апроприации инвективной лексики, к её включению в нормативную лексику с полной или частичной потерей пейоративной оценочной семантики прослеживается и в других тематических группах, в частности, в сфере гендерных оценочных наименований. Так, слово *queer* в настоящее время включается в разнообразные словосочетания, такие как *queer theory*, *queer studies program* и т. д. При этом инвектива утрачивает свой пейоративный статус, переходит в разряд рудиментарных культурных запретов, лишается экспрессивности, т. е. происходит девальвация инвективы в массовом сознании. В зарубежных лингвистических исследованиях мы встречаем термин *linguistic reclamation* [5] для описания совокупности процессов, ведущих к элиминации дерогаторного смысла в лексеме.

Но если воспринимать оценочное значение как субъективное, неконвенциональное, как его называет Фреге, «coloring and shading» [8, p. 155],

то можно ли объяснить тот факт, что уничижительное *nigger* звучит одинаково оскорбительно и в устах расиста, и в устах самого рьяного борца за права человека? И сам Фреге, и его последователи трактуют пейоративную оценочность бранных слов через субъективные ассоциации, которые возникают в сознании говорящего и слушающего. К примеру, употребление слова *sig* по отношению к какому-либо представителю семейства псовых вызывает представление о тощем, блохастом, опасном существе.

Соответственно, лексема *kike* является средством оценочной номинации с дерогаторной, негативной окраской, укоренившейся в обществе в связи с расцветом антисемитизма на бытовом уровне и навязанных им стереотипов: еврей – скряга, корыстный, хитрый, изворотливый, с одной стороны, униженный, забитый, пария, с другой. В качестве иллюстрации подобного отношения можно привести практически любой «еврейский» анекдот.

Но присущи ли эти качества референту вышеназванного языкового знака? Особенностью рассматриваемого нами пласта пейоративной лексики является антиномия в отношении именования. Эти антиномии возникают в контексте при замене одного выражения на другое, тождественное ему по предметному значению. Сравним два предложения: *a) Yao is Chinese. b) Yao is a Chink* [11]. Чётко различима разница в пресуппозиции: согласно второму высказыванию, все китайцы заслуживают презрения лишь потому, что они китайцы. Более того, инвектива, как и любой искусственно созданный термин, имеет нулевой экстенционал: *there are Chinese, but there are no Chinks.*

Совокупность обозначаемых этим понятием объектов не существует в реальности, и эта трактовка в чём-то сближает пейоративную лексику с мифологемами – типа *рог единорога*, – выражающими концепты с «пустыми» денотатами.

Ещё одной характерной чертой инвективной лексики является сохранение пейоративной коннотативной оценочности в любом типе высказывания. Только в определённом контексте уничижительная семантика может нивелироваться разговорными импликатурами, о чём говорилось ранее в тексте статьи. В целом оскорбления остаются оскорблениями независимо от того, используются ли они в утвердительных, отрицательных, вопросительных, условных и т. д. типах предложений. Пейоративная оценка проецируется на все части предложения, сохраняясь и в процессе передачи чужого высказывания, т. е. в косвенной речи. Ср.: *Is he a faggot? He is not a faggot. Someone says he is a faggot, etc.*

Более того, уже в процессе восприятия чужого высказывания, содержащего инвективу, индивид как бы разделяет её с говорящим, волей-неволей включаясь в процесс оценивания. Поскольку предложения типа *He married a kike* являются ассертивными, не противоречащими действительности, то, даже не разделяя пренебрежительного отношения говорящего к женщине-еврейке, собеседник воспринимает высказывание как истинное, или, по крайней мере, содержащее долю истины. Подобные лексические единицы репрезентируют *прагматическую оценочность*, выражая отношение индивида к обозначаемому явлению. Налицо не только факт унижения, но

и умышленность оскорбления, причём не важно, является ли оно очным или заочным.

В заключение отметим, что рассмотренные нами пейоративные оценочные номинации характеризуются генерализацией значения, когда свойства отдельных индивидов воспринимаются как типичные черты всех членов референтной группы. Возможен и обратный процесс создания этнических или иных социальных стереотипов – приведение примера, когда

общие свойства, приписанные группе или прототипическому представителю группы, превращаются в *частные* для отдельного индивида или единственного события [7].

Этому пласту аксиологической лексики свойственны вариабельность, непредсказуемость коммуникативного эффекта, изменчивость в диахроническом и синхроническом плане, что делает инвективы весьма интересным и неоднозначным объектом лингвистического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
3. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. 2-е изд. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
4. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / А.А. Леонтьев и др. / отв. ред. А.Р. Ратинов. М.: Фонд защиты гласности, 1997. 128 с.
5. Brontsema R. A Queer Revolution: Reconceptualizing the Debate over Linguistic Reclamation // Colorado Research in Linguistics. 2004. No. 105. Pp. 1–17.
6. Collins C. Exporting the N-word [Электронный ресурс]. URL: http://www.espn.com/blog/truehoop/post/_/id/64299/exporting-the-n-word (дата обращения: 14.03.2017).
7. Dijk T. van. Cognitive and conversational strategies in the expression of ethnic prejudice // Text: in 4 vols. Vol. 3–4. Amsterdam, Mouton Publishers, 1983, pp. 375–404.
8. Frege G. On Sense and Reference // Translations from the Philosophical Writings of Gottlob Frege. / ed. P. Geach, M. Black 2nd. Oxford: Blackwell, Fumerton, 1989. Pp. 151–171.
9. Herbst Ph. The Color of Words: An Encyclopaedic Dictionary of Ethnic Bias in the United States. Yarmouth, Massachusetts: Intercultural Press, 1997. 259 p.
10. Herbst Ph. Wimmin, wimps & wallflowers. An Encyclopaedic dictionary of Gender and Sexual Orientation Bias in the United States. Yarmouth, Massachusetts: Intercultural Press, 2001. 322 p.
11. Hom C. The Semantics of Racial Epithets // Journal of Philosophy. 2008. No. 105. Pp. 416–440.
12. Lighter J.E. (ed.) Random House Historical Dictionary of American Slang: in 2 vols. New York: Random House, 1997. 1742 p.
13. Somebody stop That Nigga! [Электронный ресурс] // Olegblog.com: [сайт]. URL: <https://olegblog.com/black> (дата обращения: 10.03.2017).

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenii: otsenka, sobytie, fakt* [Types of language values: evaluation, event, fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p.

2. Grais G.P. Logic and speech communication. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 16. Lingvisticheskaya pragmatika* [New in foreign linguistics. Vol. 16. Linguistic pragmatics]. Moscow, Progress Publ., 1985, pp. 217–237.
3. Zhel'vis V.I. *Pole brani. Skvernoslovie kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira* [The field of battle. Swearing as a social problem in the languages and cultures of the world]. Moscow, Ladomir Publ., 2001. 349 p.
4. Leont'ev A.A. et al. *Ponyatie chesti i dostoinstva, oskorbleniya i nenormativnosti v tekstakh prava i sredstv massovoi informatsii* [Concept of honor and dignity, insults and non-standard means in the texts of the law and mass media]. Moscow, Fond zashchity glasnosti Publ., 1997. 128 p.
5. Brontsema R. A Queer Revolution: Reconceptualizing the Debate over Linguistic Reclamation. In: *Colorado Research in Linguistics*. 2004, no. 105, pp. 1–17.
6. Collins C. Exporting the N-word. Available at: http://www.espn.com/blog/truehoop/post/_/id/64299/exporting-the-n-word <http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html> (accessed 14.03.2017).
7. Dijk T. van. Cognitive and conversational strategies in the expression of ethnic prejudice. In: *Text*. Vol. 3–4. Amsterdam, Mouton Publishers, 1983, pp. 375–404.
8. Frege G. On Sense and Reference. In: *Translations from the Philosophical Writings of Gottlob Frege*. Oxford, Blackwell, Fumerton, 1989, pp. 151–171.
9. Herbst Ph. *The Color of Words: An Encyclopaedic Dictionary of Ethnic Bias in the United States*. Yarmouth, Massachusetts, Intercultural Press, 1997. 259 p.
10. Herbst Ph. *Wimmin, wimps & wallflowers. An Encyclopaedic dictionary of Gender and Sexual Orientation Bias in the United States*. Yarmouth, Massachusetts, Intercultural Press, 2001. 322 p.
11. Hom C. The Semantics of Racial Epithets. In: *Journal of Philosophy*. 2008, no. 105, pp. 416–440.
12. Lighter J.E, ed. *Random House Historical Dictionary of American Slang*. New York, Random House, 1997. 1742 p.
13. Somebody stop That Nigga! In: *Olegblog.com*. Available at: <https://olegblog.com/black> (accessed 10.03.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергеева Юлия Михайловна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры грамматики английского языка Института иностранных языков Московского государственного педагогического университета;
e-mail: zork_lipa@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia M. Sergeeva – Doctor in Philological sciences, associate professor, professor at the English Grammar Department in Moscow State University of Education;
e-mail: zork_lipa@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сергеева Ю.М. О соотношении дескриптивного и экспрессивного компонентов в семантической структуре инвективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 29–37.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-29-37

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

Yu. Sergeeva. The correlation of descriptive and expressive components in the semantic structure of slurs. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics. 2017, no. 3, pp. 29–37.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-29-37